

РОЛЬ БССР В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

Толочко Д.М.

УО «Гродненский государственный университет им. Ф. Скорины»

В сентябре 1939 г. произошло одно из наиболее значимых событий в истории белорусского народа – его воссоединение в едином государстве. Это событие стало важным шагом на пути укрепления белорусской национальной государственности [1; с. 126]. В настоящей работе мы попытаемся раскрыть вопрос, касающийся материально-технической помощи, которую оказала БССР западным областям республики с октября 1939 по 1941 г.

Уже с конца сентября 1939 г. в Западной Беларуси начал ощущаться дефицит товаров первой необходимости. Не хватало самого необходимого: хлеба, соли, промышленных товаров. По этому поводу органы НКВД БССР сообщали руководству республики, в частности, следующее: «В Пограничных волостях и уездах Вилейской, Барановичской, Белостокской, Брест-Литовской областей, жизненно необходимые продукты и товары: соль, сахар, керосин, мыло, дешевые ткани (ситец и т. п.) на рынках и в открытой продаже отсутствуют...» [2; л. 191]. Значительные размеры приобрела спекуляция.

Дефицит продовольственных товаров вызывал нездоровые настроения среди жителей региона. Особо негативную реакцию проявляли в этой связи осадники, кулаки и другие антисоветски настроенные элементы. Среди них органы НКВД БССР отмечали высказывания такого рода: «При Советской власти ничего нет, все голодные, раздетые и забирают только от нас, скорей бы прожить это время, пока придет польская власть и все будет хорошо». «Дожили казаки, что ни хлеба, ни табаки». Как отмечали органы НКВД, этим они стремились настроить против советской власти лояльные к ней слои населения.

Указанная ситуация была вызвана целым рядом объективных причин: развалом польской экономической системы, наличием в Западной Беларуси значительного количества беженцев (порядка 126 тыс. человек), открытым саботажем производства, торговли со стороны владельцев предприятий, магазинов. Отмечались также отдельные случаи, когда строительные материалы, сырье без всяких на то нарядов вывозились из региона различными организациями БССР. В этой связи 23 ноября 1939 г. ЦК КП(б)Б был вынужден даже направить председателям Временных управлений инструкцию, в которой запрещалось отпускать организациям и частным лицам БССР без санкции руководства республики товары и сырье [3; л. 52].

Временные управления пытались исправить создавшееся положение за счет установления фиксированных цен на товары первой необходимости, нормирования их выдачи населению и т.д. Однако эти мероприятия не принесли желаемых успехов. Кардинально исправить ситуацию могло только вмешательство на уровне руководства республики и страны. Так, уже в начале октября 1939 г. по решению Экономического совета при СНК СССР в Западную Беларусь было направлено 6 тыс. т. соли, 700 т. керосина, 5 тыс. ящиков спичек, 7150 ящиков махорки. 11 ноября 1939 г. П.К. Пономоренко направил в ЦК ВКП(б), лично И.В. Сталину и А.И. Микояну, докладную записку, где просил дополнительно отпустить региону 6 – 7 тыс. т. муки [4; л. 280].

К 5 декабря 1939 г. в Западную Беларусь было завезено 2100 т. муки, 1650 т. круп. К концу декабря 1939 г. в регион было отправлено 14 811 т. соли, 20 тыс. ящиков спичек, 3727 т. керосина, 2755 т. сахара, мыла хозяйственного на 600,9 тыс. руб., папирос на

6372,1 тыс. руб., культтоваров на 289,5 тыс. руб., галантереи на 277,9 тыс. руб. и т. д. Дополнительно, на распорядительном заседании СНК БССР от 25 декабря 1939 г., было решено направить в Западную Беларусь галантереи на сумму 500 тыс. руб., на такую же сумму культтоваров, на 350 тыс. руб. чая, кофе и т. д. [5; л. 255].

Завоз продовольственных и промышленных товаров в регион продолжал осуществляться и в дальнейшем. Только одной Вилейской области на 3-й квартал 1940 г. было выделено: сахара – 92,0 т., соли – 7500,0 т., чая – 150 кг., спичек – 9400, 0 ящиков, керосина – 410, 0 т., обуви – на 2018, 0 тыс. руб., парфюмерии – на 356, 0 тыс. руб., трикотажа – на 612, 0 тыс. руб., 200 велосипедов, 380 швейных машин, 24 фотоаппарата, 90 патефонов и т. д.

Наряду с этим следует отметить, что отгрузка указанных товаров в западные области Беларуси происходила с отставанием. Об этих фактах сигнализировали в высшие партийные инстанции руководство обкомов и райкомов западных областей БССР, органы НКВД республики. Так, 20 декабря 1939 г. бюро Белостокского обкома приняло резолюцию следующего содержания: «Довести до сведения ЦК КП(б)Б о совершенно неудовлетворительном состоянии завоза в г. Белосток товаров, особенно первой необходимости. Из занаряженных Наркомторгом товаров для гор. Белостока на 4-й квартал 1939 г. до сих пор почти ничего не получено...». 18 января 1940 г. с аналогичной просьбой руководству республики обратился бюро Барановичского обкома [6; л. 2, 11, 15-17]. Заместитель председателя СНК БССР В.Г. Ванеев в докладной на имя заведующего особым сектором ЦК КП(б)Б Каминского охарактеризовал ситуацию с завозом в регион на протяжении декабря месяца товаров, как «крайне неудовлетворительную».

Это было неудивительным. Так, в частности, из запланированных на декабрь 1939 г. к отправке западным областям БССР 15 тыс. т. соли и 3000 т. сахара, к 7 декабря сахара не поступило вовсе, соли – 3740 т. В этой связи, выступая 9 декабря 1939 г. на заседании в ЦК КП(б)Б Н.Г. Грекова заявила: «Почему такое положение? Неужели в республике соли мало? Неужели в Советском Союзе нет возможности и средств для того, чтобы не было такого положения?» [7; л. 1].

Указанные выше факты объяснялись в первую очередь неудовлетворительной работой со стороны некоторых руководителей отделений железных дорог западного региона Беларуси. В результате чего, вагоны с продукцией иногда простаивали на станциях от нескольких суток до месяца. Кроме того, на станциях, где производилась перегрузка продукции (Барановичи, Микашевичи, Молодечно), со стороны ответственных лиц эта работа была организована не достаточно четко. Так, из города Одессы на адрес Вилейского облпотребсоюза был отправлен состав с керосином. Однако разгрузка своевременно произведена не была, в результате состав простоял долгое время в Молодечно, а затем был отправлен обратно в Одессу [8; л. 104]. Можно привести и другие примеры. Кроме того, отдельные сбытовые организации БССР и других республик нередко медлили с отправкой в западные области необходимых товаров.

Отмеченная выше ситуация с несвоевременной отправкой западным областям товаров наблюдалась на протяжении всего 1940 г. Можно привести следующие примеры. Так, в первом квартале 1940 г. в регион было запланировано направить на 7,6 тыс. руб. папироз, на 851 тыс. руб. туалетного мыла, 2 000 т. сахара. Однако к 18 марта 1940 г. количественные показатели по отгрузке были следующими: папироз – на 5, 5 руб., туалетного мыла – на 84 тыс. руб., сахара – 2 тыс. т. Согласно данным председателя Президиума Белостокского облпотребсоюза Гуревича, запланированные на второй квартал товары в

область начали поступать только в мае. Кроме того, «большое количество товаров было недозвезено». План поступлений фондовых товаров в Вилейскую область во втором квартале 1940 года был выполнен только на 24,8 % [9, л. 166]. В четвертом квартале область недополучила товаров на общую сумму 3 628 000 рублей.

Отмечались факты, когда вместо необходимых товаров в регион направлялась продукция, в которой особой нужды не было. Так, выступая в апреле 1940 г. на Вилейской областной конференции, секретарь Вилейского горкома отметил: «В городе не найдете пуговиц, зубного порошка и т.д. Я позвонил в Наркоторг... что нет товаров. Они говорят, что отправлено на 30 тыс. рублей галантереи. Начали распаковывать, а там оказывается 85 ящиков щеток сапожных» [10; л. 255]. Вместе с тем имели место факты, когда отдельные районы западных областей получали товары по количеству, значительно превышавшему потребности, в то время как в другие они не поступали. Например, в начале 1940 г. 14 районам Вилейской области было направлено 750 т. керосина. Для указанного количества топлива в населенных пунктах не хватало даже цистерн, вместе с тем имелись районы области, которые не получили его вовсе.

Наряду с этим следует отметить, что, несмотря на значительный объем завозимых в западные области товаров, они не могли в полной мере удовлетворить спрос на них со стороны населения региона. В первую очередь это относилось к таким продовольственным и промышленным товарам, как сахар, соль, спички, обувь, предметы одежды. Например, Пинской области на первое полугодие 1940 г. было выделено 308 т. сахара, что составляло менее 1 кг на человека. В Барановичскую область на первый квартал 1940 г. было запланировано завезти 200 т. сахара, в то время как минимальная потребность области составляла 400 т. [11; л. 219].

Первоначально распределением продукции в Западной Беларуси занимались непосредственно продовольственные отделы Временных управлений, крестьянские комитеты, частная торговля. Позднее эту функцию взяла на себя кооперативная и государственная торговля. Промышленные и продовольственные товары отпускались населению региона по сниженным ценам.

В этой связи особо следует подчеркнуть следующее: руководство республики направляло в Западную Беларусь продовольственные и промышленные товары в течение октября 1939 – февраля 1940 гг. даже за счет БССР. Так, 9 декабря 1939 г. на указанном нами выше совещании у Н.Г. Грековой было отмечено следующее: «Главтабак стал на неправильный путь, он буквально провалил обеспечение восточных областей Белоруссии. Без махорки и папирос оставили население восточных областей... Такое же положение с мылом – 44 % выполнения, сахаром – 8 %. Всю республику оставили без сахара на 4-й квартал... И по другим товарам не лучше. Неправильно стали на путь, и сейчас привезенные вагоны товаров для восточных областей перебрасываем в западные области» [12, л. 18].

Неудивительно, что в декабре 1939 – январе 1940 гг. в населенных пунктах БССР, особенно в сельской местности, наблюдался дефицит продовольственных и промышленных товаров. «Фонды хлеба, предназначенные для реализации в декабре месяце уменьшены, против фондов, отпущенных в ноябре 1939 г... Наркомторг БССР запланировал в декабре месяце реализовать в сельской местности 11 тыс. тонн хлеба или на 50 % меньше, чем было реализовано в сельской торговой сети за ноябрь месяц. Наличие больших очередей приводит к тому, что в магазинах выбивают стекла, ломают прилавки и двери», – отмечалось в докладных органах НКВД БССР [12; л. 244-245]. Более того, в

январе 1940 г. фонды продовольственных и промышленных товаров, отпущенных для восточных областей республики, по сравнению с декабрем были уменьшены еще на 50 %. 17 января 1940 г. состоялось даже специальное заседание бюро ЦК КП(б)Б, на котором обсуждался вопрос с нехваткой хлеба в республике.

Дефицит продовольственных товаров вызывал тревожные настроения среди жителей БССР. Так, как отмечали органы госбезопасности, 11 декабря 1939 г. трое жителей Туровского района закупили в магазине 3 мешка муки и заявили, что «больше муки не будет, так как на Советский Союз идут несколько государств. Кто не сделает запас муки, будетдохнуть с голоду». Жительница города Минска в очереди заявила: «Война начнется, скоро не будет продуктов, придется голодать, поэтому сейчас необходимо закупать как можно больше продуктов». Продавщица одного из магазинов города Мозыря отметила: «Всех берут на войну, и мы умрем с голода, ведь в магазинах нет никаких продуктов и все люди будут пропадать с голода». Военнослужащий города Витебска в частном разговоре заявил: «Обязательно будет война и будут выдавать по 100 г. хлеба, надо закупать муку» [20; л. 81- 88]. Можно привести и другие примеры. Кроме того трудности, связанные с нехваткой в БССР продовольствия, пытались использовать оппозиционные к власти элементы для антисоветской агитации.

Подобные настроения имели место среди посланных в Западную Беларусь специалистов. Например, работающая во Временном управлении города Белостока Родина в беседе с руководящими работниками области задала такой вопрос: «Как мы будем засылать товары в Западную Беларусь, когда их не хватает в Советском Союзе?...» [13, л. 29].

Значительная помощь региону была оказана и в мероприятиях, связанных с развитием промышленности, сельского хозяйства, жилищно-коммунального строительства, образования, культуры и т.д. Так, уже в начале октября 1939 г. руководством БССР для шерстяной и кожевенной отраслей промышленности было запланировано завести в Западную Беларусь 480 т. шерсти, 700 т. хлопка, 25 т. красителей, 100 т. хлопчатобумажной пряжи, 40 т. кровельного железа, 30 т. серной кислоты и др. сырья. В декабре 1939 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление «О народно-хозяйственном плане и бюджете по западным областям» [18; л. 93]. Объем продукции по всей промышленности устанавливался в размере 475 млн. руб., объем товарооборота – в 2136 млн. руб. Учитывая большие расходы на новое строительство, объем капиталовложений был определен в 163 100 тыс. руб. Из них на промышленность предусматривалось выделить 94 430 тыс. руб., на сельское хозяйство – 9 213, коммунальное хозяйство – 29 760, государственную торговлю – 29 760, автотранспорт – 4 904, дорожное хозяйство – 13 110, прочие отрасли – 4 556 тыс. руб. План капитальных внелимитных затрат определялся в размере 64 082 тыс. руб.

Вместе с тем следует отметить, что завоз в регион на протяжении 1940 г. сырья, необходимого для бесперебойной работы местной промышленности, проходил не совсем организованно. Это объяснялось плохой работой железнодорожного транспорта, союзных и республиканских наркоматов. Кроме того, не всегда средства, направленные на развитие промышленности западных областей, своевременно использовались руководством региона. Например, в докладной секретаря Гродненского горкома КП(б)Б Позднякова отмечалось, что из отпущенных на восстановление и реконструкцию промышленности города было выделено в 1940 году 500 тыс. рублей, в первом полугодии было использовано только 33 % [9; л. 222]. Подобные случаи наблюдались и с расходованием средств на капитальное

строительство областных и районных центров западных областей Беларуси. Так, в постановлении бюро Вилейского обкома «О строительстве в городе Вилейка» от 18 ноября 1940 года, отмечалось: «Выполнение программы строительства и освоение средств 1940 г. находится под угрозой срыва. Из отпущенных средств в размере 2606 тыс. руб., на 1-е ноября 1940 г. выполнено работ на 1131,9 тыс. руб., что составляет 40 % плана.

Осенью 1939 г. началось осуществление земельной реформы, в ходе которой проводилась: конфискация земель помещиков, крупных чиновников, монастырей, ликвидация малоземелья и безземелья, наделения землей бедняков и батраков.

По состоянию на 9 сентября 1940 г. батракам и малоземельным крестьянам было передано 430 982 га пахотной земли бывших помещичьих и осаднических земель. Уже осенью 1939 г. 20 000 батрацких и малоземельных крестьянских хозяйств западных областей Беларуси впервые посеяли рожь на земле, которую они получили от советской власти.

Осадникам принадлежало также значительное количество жилых и хозяйственных построек, сельскохозяйственного инвентаря, крупного и мелкого рогатого скота. Например, только по Брестской области собственность выселенных 10 февраля 1940 г. включала в себя следующее: коней – 1267 голов, крупного рогатого скота – 3772, овец – 1893, свиней – 2814, домашних птицы – 13504, пчел – 1198 ульев, зерна – 7318 центнеров, картофеля – 33457 центнеров, жилых домов – 1034, хозяйственных построек – порядка 3 тыс. [11; л. 228-230]. После выселения последних их имущество безвозмездно переходило в собственность колхозов, раздавалось крестьянам.

Крестьянские хозяйства Западной Беларуси нуждались в семенном материале, удобрениях, сельскохозяйственном инвентаре, ощущалась нехватка скота. По решению правительства к концу 1939 г. в Западную Беларусь было завезено 2000 конных плугов, 1600 культиваторов и других сельхозмашин. 1-2 декабря Белкоопсоюз организовал во всех областях, уездах и волостях торговлю сельхозинвентарем и материалами, необходимыми для нужд сельского хозяйства. Белсельхозснаб передал западным областям сельхозинвентарь, имеющийся в наличии на складах восточных областей. Весной 1940 г. советское правительство предоставило крестьянам льготную семенную ссуду в размере 10 тыс. тонн зерновых и свыше 10 тыс. тонн картофеля. 2256 малоземельных крестьянина получили от государства безвозвратную семенную ссуду – 800 тонн зерна и 1500 тонн картофеля.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующий факт. Помощь, которую оказывала республика сельскому хозяйству западных областей трудно переоценить: семенной материал, которого нередко не хватало в самой республике, направлялся в западные области. Например, секретарь Ветковского райкома Шараев в докладной записке сельхозотделу ЦК КП(б)Б отмечал, что на 1 января 1940 г. колхозам Ветковского района не хватало для посева 20 цент. пшеницы, 17 цент. ячменя, 166 цент. овса, 194 цент. гречихи [14; л. 154-155].

Колхозы, хозяйственные организации БССР на протяжении 1940 г. направляли в Западную Беларусь крупный рогатый скот. Так, только Лепельская контора «Заготскот» отправила в регион 240 голов крупного рогатого скота [2; л. 24].

Значительную помощь получили колхозы западных областей Беларуси. Государство увеличивало их посевные площади за счет государственного земельного фонда, передавало постройки, скот, машины, сельскохозяйственный инвентарь конфискованных хозяйств. Например, с марта по май 1940 г. в Брестской области возникло 59 колхозов. Весной 1940 г. колхозы области получили 1011 лошадей, 3091 голову крупного рогатого скота, 1,5 тыс. свиней, 2 тыс. овец, 257 т. семян зерновых культур, 4,5 т. клевера, 105 т. минеральных удобрений. На строительство животноводческих помещений в колхозах за-

падных областей государство отпустило кредит в сумме 3,7 млн. руб., а также лес и другие строительные материалы. В начале 1941 г. колхозы Западной Беларуси получили 7,590 центн. семян зерновых культур, 1112 льносемян, а также семена конопли и других культур [15; л. 78].

Особенно остро стоял вопрос с обеспечением колхозов западных областей сельскохозяйственной техникой. Так, до 1939 г. на весь Лидский повет имелось только два трактора. Они принадлежали графу Жавцовскому, который владел имением в 3 тыс. га. И графу Пшездецкому, владевшему 2 тыс. га земли. О нехватке техники сигнализировало в ЦК КП(б)Б руководство областей и районов Западной Беларуси. Так, 3 февраля 1940 г. бюро Вилейского обкома приняло решение «Просить ЦК КП(б)Б обязать Наркомзем и Белкоопсоюз завезти до 1 марта 1940 г. сельхозмашины, инвентарь».

В этой связи в феврале 1940 г., в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 января 1940 г., в западных областях БССР начато создание 101 МТС. Необходимо отметить, что первоначально Экономический совет при Совнарком СССР планировал организовать в Западной Беларуси 50 МТС, позднее эта цифра была пересмотрена в сторону увеличения [16; л. 8]. Для обеспечения региона сельскохозяйственной техникой, согласно постановлению ЦК КП(б)Б от 10 февраля 1940 г., МТС БССР должны были не позднее 15 марта 1940 г. направить западным областям 500 тракторов и сельхозмашин, передать запчасти к ним. Кроме того, в этом постановлении содержалась просьба к руководству страны направить для МТС Западной Беларуси 400 тракторных плугов.

Секретарь ЦК КП(б)Б М.В. Кулагин специально направил руководству райкомов КП(б)Б инструкцию, в которой указывалось на необходимость «Разъяснить директорам МТС, что всякая попытка отобрать и отправить плохо отремонтированные трактора и сельхозмашины будет рассматриваться как антигосударственное дело». Однако, несмотря на это, некоторые МТС республики направили в Западную Беларусь неисправную технику (около 160 недоброкачественно отремонтированных тракторов) кроме того, некоторые сельхозмашины отправлялись без соответствующих запасных частей [17; л. 84]. В этой связи 3 июня 1940 г. ЦК КП(б)Б даже принял постановление, где указал: «Привлечь к ответственности работников, виновных в отправке негодных тракторов».

Аналогичная ситуация наблюдалась и с поставкой региону кос, серпов и другого сельхозинвентаря. Так, завезенные в Брестскую область 8000 серпов и 5300 кос оказались совершенно неудовлетворительного качества. Причем дефекты были настолько значительны, что работать ими было совершенно невозможно.

Эти факты объяснялись как объективными, так и субъективными причинами. Некоторые руководители МТС не оценили в полной мере всю важность этого мероприятия. Так, Шацкая МТС Минской области должна была отправить в Западную Беларусь 3 трактора, 2 плуга, дисковую борону. Как отмечали органы НКВД по Минской области, «...когда происходила погрузка тракторов на станции Пуховичи, то в одном из тракторов ХТЗ был поврежден радиатор. В это время тракторист Пилипчик со станции Пуховичи позвонил в МТС, чтобы приехали исправить поврежденный трактор, на что зам. директора Гришкевич ответил: «Побитую сердцевину радиатора перевернуть поврежденной стороной во внутрь и как-либо сплавить, а там – черт с ней» [18, л. 90].

Вместе с тем необходимо отметить, что в самих колхозах БССР также наблюдался острый дефицит сельскохозяйственной техники, запасных частей к ней. Например, завезущий сельхозотделом ЦК КП(б)Б Гласов в докладной в ЦК ВКП(б) отметил, что по состоянию на 25 мая 1940 г. «349 тракторов МТС Белорусской ССР не вышли из ремонта

и не участвуют в полевых работах» [19; л. 126]. 24 января 1940 г. органы НКВД БССР сообщили руководству республики, что правительственное задание по БССР о капитальном ремонте тракторов на 1939 г. к 1 января 1940 г. выполнено всего лишь на 38,6 %.

На 5 мая 1940 г. МТС западных областей располагали 525 тракторами. К 9 сентября 1940 г. МТС Западной Беларуси уже насчитывали 951 трактор, 193 автомашины, 843 тракторных плуга, 438 культиваторов, 228 дисковых борон, 300 сложных и полусложных сеялок.

Следует отметить, что посильную помощь Западной Беларуси осуществляли предприятия, школы республики. Например, партийная и комсомольская организация Кричевского цементного завода взяла шефство над Волковыским заводом «Рос» оказывала ему помощь в модернизации, переподготовке кадров. Школьники БССР собрали для детей Западной Беларуси более 300 тыс. подарков. Только одна Гомельская область направила в регион около 60 тыс. подарков. Это книги, письменные принадлежности, фотоаппараты и т. д. [13; л. 18].

Таким образом, материально-техническая помощь региону оказывалась в форме завоза промышленных и продовольственных товаров первой необходимости, сельскохозяйственного инвентаря, машин, сырья для промышленных предприятий и др., значительных инвестиций в народное хозяйство. В процессе проведения этих мероприятий имели место недостатки, которые выражались в том, что товары направлялись в регион нередко со значительным опозданием, качество завозимой продукции не всегда было высоким, местное руководство западных областей Беларуси зачастую не проявляло должной оперативности в деле расходования выделенных средств и т. д. Вместе с тем указанная помощь в значительной мере способствовала скорейшей «советизации» экономики западного региона.

Литература

1. Ладысеў, У.Ф. Падзеі верасня – кастрычніка 1939 г. у лесе беларускага народа / У.Ф. Ладысеў // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: Гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі 17-18 верасня 1999 г. – Мн., 2000. – С. 119- 127.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). – Ф. 4. Оп. 21. – Д. 1682.
3. Там же. – Д. 1516.
4. Там же. – Д. 1521.
5. Там же. – Д. 1630.
6. Там же. – Д. 1773.
7. Там же. – Д. 1562.
8. Там же. – Д. 2080.
9. Там же. – Д. 1941.
10. Государственный архив Минской области. – Ф. 659. – Оп. 1. Д. 21.
11. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1940.
12. Там же. – Д. 1562.
13. Там же. – Д. 1771.
14. Там же. – Д. 1937.
15. Там же. – Оп. 3. – Д. 1213.
16. Там же. – Оп. 21. – Д. 1848.
17. Там же. – Оп. 5. – Д. 2119.
18. Государственный архив Минской области. Ф. 1. Оп. 1а. – Д. 122.
19. НАРБ. – Оп. 21. – Д. 1850.
20. Там же. – Д. 1713.